Эпизод 1: В кроличьей норе, часть 2, Мист

Мы с Вэнсом Рэлеем были лучшими друзьями. Он был непослушным, гиперактивным ребенком, который любил доставлять другим неприятности. Но он также был довольно умен и очарователен. Он обладал определенной харизмой даже в детстве, и вы действительно не смогли бы не следовать за этим парнем, независимо от того, в какие неприятности он вас втягивает.

По крайней мере это было актуально для меня. Я был его сообщником. Мы делали много сумасшедших вещей вместе. Что касается того, что именно я имею в виду, я оставлю это вашему воображению.

Потом появилась Фелисса Хейворд. Она была настоящей богиней. И я не преувеличиваю.

Она действительно была прекрасна. Она-милая и нежная девушка, но она также может быть твердой и непреклонной, когда того требует ситуация. Все деревенские дети восхищались ею.

Вид ее блестящих огненно-рыжих волос, развевающихся на ветру, когда она шла, вызывал восхищенные вздохи у всей мужской половину деревни.

Она общалась со мной и Вэнсом. Всякий раз, когда мы были близки к какому-нибудь мелкому правонарушению, она не позволяла нам лишнего.

Она была моей первой любовью.

Хотя, вы не можете винить меня за то, что я влюбился в нее. Черт, большинство парней в нашей возрастной группе были влюблены в нее. Она даже очаровала некоторых девушек.

Ну,я говорю про всех, кроме одного парня.

Вэнс, этот идиот, был твердым, как скала. Его больше интересовали мечи и авантюризм, нежели девушки. Так или иначе, в его случае это казалось вполне уместным.

***

Мы с Вэнсом мечтали стать искателями приключений. Для него это было острым ощущениями и необузданной жизнью, без возможности остановиться. Для меня это было такой глупостью, как желание восстановить дом Эврарда к его (по слухам) былой славе и достичь руки моей леди любви.

Я тогда был еще ребенком. У детей были довольно сумасшедшие мечты.

После нескольких страстных (то есть отчаянных) просьб (то есть постыдного попрошайничества) мы смогли изучить меч под руководством дедушки Фелиссы, Гальвана Хейворда.

Поначалу мне это нравилось. Я неукоснительно следовал предписанному маршруту тренировок. Я делал все возможное во время спарринга. Я заполнил несколько пачек пергамента исследовательскими заметками о стойках и техниках стиля меча "Семичастные пути сияния", которому нас учил дедушка Гальван. Большинство из них были просто бессвязными каракулями.

У меня даже хватило наглости заявить, что я мне доведется использовать свой меч для защититы Фелиссы. Когда я тренировался, она показывала мне многозначительную и несколько загадочную улыбку. Я был слишком занят собой, чтобы что-то заметить.

Но через некоторое время, огромная разница в таланте между мной и Вэнсом стала очевидной. Он впитывал учения дедушки с пугающей быстротой. Это не заняло много времени, прежде чем Вэнс полностью превзошел меня в мастерстве, технике и силе. Я больше не был для него достойным противником.

Не то чтобы я был особенно плох в фехтовании. Вэнс был просто слишком одарен. Даже у дедушки Гальвана начались проблемы вскоре после того, как он стал спарринг-партнером.

Я гордился им. В самом деле. В конце концов, он был моим лучшим другом. Но я также не могу отрицать, что я испытывал ревность. Это неприятное чувство, но я не могу отрицать.

После обучения у дедушки, он смотрел на нас двоих по-разному.

У него была гордость за Вэнса. Были даже намеки на благоговение.

Но, как по мне, ко мне проступила жалость. Меня жалели. Дедуля старался этого не показывать, но я мог сказать наверняка - это было так. И меня это действительно беспокоило.

Возможно, талант Вэнса был настолько ошеломляющим. Это делало меня еще более серым и, ну, обычным. Но даже так, я думал, что это все еще не оправдывает взгляд жалости дедушки.

Я все еще был нормальным мечником, не так ли? Ладно, ну, почти нормальным. Но я все еще мог сопротивляться. Я не был бесполезен. Но этот взгляд серьезно подорвал мою самооценку.

Фелисса предупреждала дедушку об очевидной разнице в отношении к нам. Небольшое утешение. Но я все еще чувствовал себя подавленным. Вэнс, как всегда, был самозабвенным, но это тоже не помогло.

***

Я никогда не могу забыть выражение разочарования на лице Вэнса, когда я решил не идти с ним регистрироваться в гильдию местных авантюристов в соседнем городе Амброуз.

Даже обычно твердый, как камень, Вэнс тогда что-то понял насчет меня. Некоторое время мы стояли молча, после того как я ему все рассказал. Мы обещали начать путешествовать вместе после того, как наши тренировки закончатся.

Но я не мог этого сделать. Я больше не мог заставить себя следовать за ним. Я боялся ... боялся, что в конце концов возненавижу его, если останусь с ним.

Я знал, что поступаю неразумно. Я не должен был позволять ревности взять верх над нашей дружбой. Но я уже был глубоко погружен в это. Я просто был мелочным. И не проходит и дня, чтобы я не сожалел о том, как мы расстались в тот раз.

Я был единственным, кто не отставал от него, независимо от того, что он делал. Он, как правило, увлекался и часто перетруждался в своих шалостях.

Я покрывал его всякий раз, когда нас ловили взрослые. Будучи сыном деревенского старосты, мои слова имели некоторый вес. Так что мы отделывались далеко не самым худшим наказанием.

Раньше мы думали, что мы неразлучны. Но оказалось, что это не так. В конце концов моя неуверенность победила. Это было самое худшее, что могло произойти.

Но больше всего меня поразило то, что он не винил меня. Возможно, он даже винил себя.

Прежде чем Вэнс начал свою приключенческую карьеру, он постучал кулаком по груди знакомым жестом. Я должен был ответить ему тем же. Это был талисман удачи, а также знак веры.

Я не ответил на его жест и просто продолжал пристально смотреть на него. Он показал мне натянутую и беспомощную улыбку.

Это был первый и последний раз, и тогда он чуть ли не заплакал, но в конце концов он удержался. Вскоре после этого он отправился в Амброуз.

***

После ухода Вэнса между мной и Фелиссой появилась неловкость. Я все еще был охвачен противоречивыми эмоциями и продолжал дуться, сохраняя мрачное выражение лица.

Она часто бросала дела, чтобы потусоваться со мной, несмотря на мое отношение. Она никогда

ничего не говорила. Она просто сидела рядом со мной. Но этого было достаточно. Этого было более чем достаточно.

По правде говоря, я думал, что она возненавидит меня. Я нарушил свое слово и предал надежды моего лучшего друга только из-за какого-то неразумного комплекса неполноценности. Я думал, она разочаруется. Но я ни разу не слышал от нее ни слова предостережения.

Вместо этого она продолжала молча поддерживать меня. Она ждала, когда я откроюсь. Но у меня не было возможности выразить свои чувства.

Судьба мне этого не позволила.

http://tl.rulate.ru/book/21878/457983